

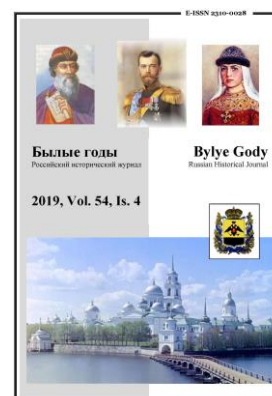
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 54. Is. 4. pp. 1820-1831. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.4.1820
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Some Aspects of Russian-Chinese Relations in the second half of the XIX century. Part 2

Vladimir B. Karataev^{a, b, *}, Lyudmila V. Shkvarya^c, Mayya A. Seliverstova^d,
Maria V. Melan'ina^c

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^c Peoples' Friendship University of Russia, Russian Federation

^d Sochi State University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the relationship between the two empires at the turn of the centuries: Russian and Chinese, as well as the history of the construction of the Chinese-Eastern railway as a kind of culmination of these relations. The work gives a general description of Russian-Chinese diplomatic relations since the beginning of diplomatic interaction between the two states, describes in detail the mutual relations of the parties in the second half of the XIX century, their goals when concluding the secret Moscow Treaty of 1896 (generally accepted historical name of the Russian-Chinese Treaty of Alliance of Russia and China against Japan), as well as the possibility of realization of their objectives. The problems of the Russian-Chinese Convention of 1898, the lease of the Liaodong Peninsula, and the construction of a naval base in Port Arthur are also directly discussed.

Keywords: the Chinese Eastern railway, Chinese Eastern railway, Southern-Manchuria railway, the Society of the Chinese Eastern railway, Port Arthur (Lyuishun), Dalny (Dalyan), the Liaodong Peninsula, Manchuria.

1. Введение

В современном мире Россия и Китай являются не только крупнейшими в мире державами, способными де-факто проводить независимую суверенную политику, но еще и весьма близкими партнерами. После «охлаждения» политических отношений с западными государствами Российская Федерация переориентировала центр дипломатической внешней политики на Восток, налаживая дружеские отношения, прежде всего, с Китаем, Индией, Филиппинами. Китаю это сотрудничество также очень выгодно: во-первых, огромный рынок сбыта товаров легкой промышленности в лице 140 млн российского населения крайне необходимы для продолжения развития китайской экономики, особенно после ухудшения отношений и «торговой войны» с США; во-вторых, Россия способна удовлетворить спрос китайской промышленности в углеводородах (прежде всего – газ). Для России эти отношения также весьма выгодны, прежде всего – как рынок сбыта газа, нефти, сырья и продукции тяжелой промышленности и военного назначения.

Вместе с тем отношения с Китаем складывались весьма непросто. Осваивая Дальний Восток, Российская империя в XVIII – первой половине XIX веков не могла сколь-либо целенаправленно и продуктивно вести дипломатические отношения с Китайской империей. Однако во второй половине XIX века, когда Дальний Восток стал относительно освоенной территорией, появились крупные города и форпосты, такие как Владивосток, Петропавловск-Камчатский, Хабаровск и другие населенные пункты, когда появилась железная дорога, соединяющая Дальневосточный регион с

* Corresponding author

E-mail addresses: incfar.karataev@gmail.com (V.B. Karataev), dastard@rambler.ru (L.V. Shkvarya)

Центральной частью России, начались и более тесные отношения с восточными соседями: Китаем, Кореей, Японией. Однако политика России в отношении Китая была сугубо «потребительской» (хотя и не столь жесткой и даже порой жестокой, как политика Великобритании или Японии) и была нацелена лишь на раздел «китайского пирога» императрицы Цы Си (Цыси).

После краха империи Китай в 1912 году становится республикой во главе с «отцом нации» Сунь Ятсеном, а позже – Чаном Кайши. После социалистической революции в России С. Ятсен сделал «поправки» своих политических взглядов, включив в программу и «коммунистический блок», в частности сотрудничество с коммунистами, поддержку рабочих и крестьян в борьбе за демократические ценности. Однако Ч. Кайши отошел от прокоммунистических взглядов и в итоге проиграл гражданскую войну 1927–1950 годов, отдав власть Мао Цзедуну, который и провозгласил 1 октября 1949 года новую Китайскую народную республику – название, существующее по сей день. Отношения СССР и КНР, несмотря на идеологическую общность, складывались весьма непросто, и лишь после масштабных реформ Дэна Сяопина, приведших к «китайскому экономическому чуду», отношения двух стран стали «теплеть» и в итоге трансформировались в нынешние, весьма дружеские.

Однако истоки таких отношений надо искать во второй половине и в конце XIX века, когда Российская империя в полной мере «открыла» для себя Китай. Попробуем проанализировать русско-китайские отношения в указанный исторический период. В данной части статьи, которая является продолжением предыдущей нашей работы (Shkvaryu, 2019: 1134-1143), мы хотели бы рассмотреть некоторые особенности взаимоотношений между Китаем и Россией в период 1890-х гг.

2. Материалы и методы

В данном исследовании нами используются источники, которые мы условно делим на три группы. К первой из них относятся документированные нормативные исторические материалы, представляющие собой межгосударственные соглашения. В данной работе, привлекая в качестве материалов соответствующие сборники документов, мы непосредственно исследовали Айгунский договор между Россией и Китаем о границах и взаимной торговле (1858) ([Сборник договоров России с другими государствами, 1952](#)), Пекинский трактат (1860) ([Сборник договоров России с другими государствами, 1952](#)), Союзный договор между Российской империей и Китаем (империей Цин) (1896) ([Сборник договоров России с другими государствами, 1952](#)), Русско-китайскую конвенцию (1898) ([Сборник договоров России с другими государствами, 1952](#)). Опосредованно (то есть в изложении других исторических трудов) нами рассматривались такие соглашения между Россией и Китаем, как Нерчинский договор (1689), Буринский трактат (1727), Кяхтинский договор (1727), Кульджинский договор (1851) и Тяньцзинские трактаты (1858).

Вторая группа источников представлена мемуарами современников, а также непосредственных участников некоторых вышеназванных соглашений. В частности, были проанализированы воспоминания С.Ю. Витте ([Витте, 1960](#)) и Э.Э. Ухтомского ([Ухтомский, 1900](#)). Сергей Юльевич Витте ([Витте, 1960](#)) – виднейший дореволюционный политический деятель и один из наиболее эффективных менеджеров правительств Александра III и Николая II. В многотомных мемуарах дается субъективная оценка и роль самого автора в описываемых событиях, которая порой входит в прямые противоречия не только с мемуарами других современников (в частности изученных нами воспоминаний известнейшего востоковеда, ориенталиста, дипломата князя Эспера Эсперовича Ухтомского; [Ухтомский, 1900](#)), но и историческими документами. Вместе с тем воспоминания Витте представляют собой подробнейший анализ той эпохи и, безусловно, имеют бесценное по своей сущности содержание. Витте, в отличие от Ухтомского, был активнейшим сторонником промышленного вторжения в Китай и ратовал за налаживание прочных долговременных отношений, пусть и несколько экономически агрессивных со стороны Российской империи. Ухтомский же, напротив, считал, что Китай должен сохранить свою самобытность и индивидуальность, а промышленное проникновение развитых стран, в частности России, хотя и повышает уровень жизни населения, но быстро «стирает» идентичность китайской культуры; втайне симпатизировал ихэтуаням, пытаясь оправдать их шовинистскую идеологию, а также был против участия России в Международной освободительной экспедиции восьми держав в 1900 году.

Наконец, третью группу источников представляют справочные дореволюционные труды и материалы, которые практически создавались в описываемый нами период. Нами, в частности, были использованы энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона ([Брокгауз, Ефрон, 1890–1907](#)) и путеводитель Восточной Китайской железной дороги ([Путеводитель, 1907](#)).

В исследовании использована совокупность научных методов: многофакторности и интегрированности, периодизации, типологизации, сравнения и пр., которые в единстве обеспечивают надежность результатов по рассматриваемой проблеме. Исследование имеет междисциплинарный характер, базирующийся на принципе компаративистики, который позволит выявить различные уровни информативности источника, а также сопоставить сведения различных источников о той или иной исследуемой проблеме.

3. Обсуждение

Историографию мы делим на три группы: зарубежную, отечественную советского периода и отечественную современного периода.

К первой относим работы С. Пэйна, Чж. Янгвэня, П. Зэйана, А.Т. Толеубаева, Ж.К. Касымбаева, М.К. Койгелдиниева, Е.Т. Калиевой, Т.Т. Далаевой и др.

Ко второй группе следует отнести работы комплексного характера, представляющие собой учебные пособия (авторы В.П. Потемкин, В.Г. Тюкавкин, В.А. Корнилов, А.В. Ушаков, В.И. Старцев, А.Л. Сидоров, А.П. Погребинский) и справочники (Большая Советская энциклопедия, энциклопедия М.К. Козыбаева), а также научно-популярные исследования по отдельным проблемам описываемой нами темы (работы А.Н. Степанова, В.С. Пикуля и др.), в том числе и современников описываемых нами событий, которые осветили проблему не только с исторической, но и отчасти с литературной позиции (А.С. Новиков-Прибой).

К третьей группе относим фундаментальные исследования по отдельным проблемам анализируемого вопроса (монографии Ю.М. Галеновича, Н.Е. Абловой, П.В. Мультатули, К.А. Залесского, С.А. Балакина, А.П. Корелина, С.А. Степанова и др.), статьи в сборниках научных трудов (И.В. Лукоянов и др.), а также справочные издания (Энциклопедия «Томск от А до Я» Н.М. Дмитриенко).

Тема освещена достаточно полно как в научной, так и популярной и учебной литературе. В силу того что проблема русско-китайских отношений стремительно набирает популярность, объем данной статьи не позволяет сделать даже краткий обзор и упоминание всех трудов по данной проблематике. Поэтому вкратце осветим лишь те работы, которые были нами исследованы непосредственно.

Среди советских работ особо хотелось бы отметить пособие по истории дипломатии, выполненное под редакцией В.П. Потемкина (Потемкин, 1959). В нем анализируются не только русско-китайские соглашения XVI–XX веков, но и дается анализ политической и экономической ситуации России и Китая. К недостаткам работы, как, собственно, и абсолютному большинству исследований советского периода, следует отметить излишнюю заидеологизированность и «рекламу» социалистических идей в противовес «царскому капитализму».

Из современных работ наибольший для нас интерес представляет исследование Ю.М. Галеновича (Галенович, 2015), который попытался сделать антологию русско-китайских отношений за всю их историю. Несмотря на некоторую претенциозность, труд является глубоким, масштабным и весьма интересным с исторической точки зрения.

Также очень много информации о взаимоотношениях двух государств есть в работах современных отечественных историков, которые хоть и имеют другой предмет исследования, но для полноты изучения так или иначе непосредственно вынуждены освещать и проблему нашего исследования (Мультатули, Залесский, 2015; Тюкавкин и др., 1990; Сидоров, 1965; Погребинский, 1954).

В работах энциклопедического характера содержатся краткие фактологические или биографические сведения, также оказавшиеся весьма полезными в контексте нашего исследования (Брокгауз, Ефрон, 1890–1907; Советская историческая энциклопедия, 1962–1976; Дмитриенко, 2004; Козыбаев, 1983).

Большую ценность представляют биографические исследования деятельности С.Ю. Вите как одного из важных «локомотивов» николаевской внешней политики, особенно на дальневосточном направлении (Корелин, Степанов, 1998).

Важную роль для данной работы сыграли и зарубежные исследования. Так, американский историк С. Пэйн через историю японо-китайской войны в 1894–1895 годах (Paine, 2003) освещает особенности цинской дипломатии в этот период, в том числе и в отношениях с Российской империей. Также затрагивается вопрос русско-китайских отношений и в других статьях, предметом исследования которых являются другие исторические вопросы (Zeihan, 2014, Mamadaliev et al., 2018 и др.). Исключительно интересен фундаментальный труд китайского социального историка Чж. Янгвэня, изданного на английском языке; в своей монографии автор исследует повседневную жизнь китайцев в период опиумных войн и влияние западных агрессоров на китайскую культуру, а также некоторые вопросы взаимоотношений китайцев и иностранцев. В зарубежных трудах, анализирующих историю других государств, также содержится много полезных сведений о русско-китайских отношениях (Толеубаев и др., 2006).

Говоря о сотрудничестве России и Китая в конце XIX – начале XX веков, нельзя не упомянуть некоторые аспекты этих отношений, выраженные в конкретных экономических и прочих материальных воплощениях, например строительстве Китайско-Восточной железной дороги (Аблова, 2004), создании Русско-Китайского банка (Лукоянов, 2008) и пр.

В отдельную историографическую группу следует отнести исторические романы. Несмотря на то, что таковые относятся к жанру научно-популярной литературы (Степанов, 1983; Пикуль, 1989), тем не менее они дают общее представление в том числе и о русско-китайских отношениях на рубеже

XIX–XX веков; более того, некоторые из них выполнены современниками тех событий (Новиков-Прибой, 1977).

Можно также отметить и работы, посвященные внешней политике Российской империи на других окраинах, например, Кавказе (Cherkasov et al., 2015; Cherkasov et al., 2015a; Cherkasov et al., 2016; Cherkasov et al., 2017; Cherkasov et al., 2017a; Cherkasov et al., 2018; Cherkasov et al., 2018a). Эти труды позволяют выявить многообразие поведенческих форм русской администрации, в том числе военной, в вопросах внешней политики.

4. Результаты

Параллельно нарастали противоречия России с Японией. Это вынуждало русское правительство срочно искать возможности военно-морского присутствия в незамерзающем Желтом и/или Японском морях для устранения военной угрозы и для возможной торговой блокады потенциального островного противника. Предпочтительнее был, конечно, первый вариант; идеальным представлялся Ляодунский полуостров (более подробно см. Mamadaliev et al., 2018). Таким образом, русская дипломатия вновь стала искать пути давления на одряхлевшее китайское правительство под руководством стареющей, но «вечно властвующей» «вдовствующей Великой императрицы» Цы Си (Цыси). Однако следует отметить, что имевшая реальную власть с 1861 г. до самой смерти в 1908 году, в 90-х годах XIX века Цыси формально дала возможность править своему племяннику Цзяйтяню, ставшему императором в 1889 году под именем Гуансюй. Оставив контроль за тронном за собой, Цыси не сильно вмешивалась в политику, дав молодому императору возможность до определенной поры проявить себя. Гуансюй начал политику реформ, которая, впрочем, разбилась о претензии Японии к контролю за Кореей и Ляодунским полуостровом.

В итоге японо-китайские противоречия закончились крайне неудачным для Китая военным столкновением. Проигранная Китаем японо-китайская война 1895 года фактически привела не только к ликвидации китайской армии и флота, но и к невероятным долгам в виде огромных репараций Стране восходящего солнца. Безусловно, в такой ситуации Гуансюй был готов на любые условия и, прежде всего, искал защиты от японских притязаний. На «помощь» пришла Россия со своими, значительно менее кабальными условиями.

Так, 22 мая 1896 года в Москве был подписан очередной «односторонний» русско-китайский договор, получивший в историографии название Союзного договора между Российской империей и Китаем (империей Цин), или «Московский договор». Это секретное соглашение носило «прицельно» антияпонский характер и предусматривало прямую защиту Китая и Кореи: в случае японского вторжения в указанные территории Россия должна была вступить в войну с Японией. С российской стороны его подписали министр иностранных дел князь А.Б. Лобанов-Ростовский и министр финансов С.Ю. Витте. С китайской стороны свою подпись под документом поставил престарелый Ли Хунчжан – руководитель внешней политики Цинской империи, а также влиятельное и доверенное лицо Цыси, причем далеко не только в дипломатических вопросах.

Однако российские дипломаты смогли «продать» несколько «необходимых» условий для реализации успеха этого военного союза: России нужна была незамерзающая военно-морская база (акватория Владивостока зимой замерзала и делала невозможной экстренную переброску войск и быстрый выход военных кораблей) и железная дорога для переброски войск на случай войны (соответствующая конвенция будет подписана двумя годами позже). Распространенным является мнение, что договор носил также идеологический характер: он был противопоставлен союзу Японии, Великобритании и США (см., напр., Галенович, 2015) и давал своего рода сигнал политическим оппонентам о готовности России «сражаться до последнего». В историографии является распространенным мнение, что за столь щедрый для Российской империи договор Хунчжан получил из рук Витте огромную взятку в размере от 500 тысяч (так считали в то время в Европе; Корелин, Степанов, 1998) до 3 млн. рублей (эта цифра фигурирует в мемуарах дипломата князя Э.Э. Ухтомского; Ухтомский, 1900). Сам Витте в своих мемуарах информацию о взятке, разумеется, отрицает (Витте, 1960).

И Гуансюй, и Цыси, и Хунчжан, безусловно, понимали истинную суть Союзного договора: опасность экономического (и отчасти – военного, для охраны будущей железной дороги и военно-морской базы) вторжения была очевидна. Таким же образом поступали и западные «партнеры» Китая: ввозя огромное количество дешевых и качественных промышленных товаров, они «убивали» китайскую промышленность, превращая экономику в типичный сырьевой «придаток». Благополучной такая экономика стать априори не может. Не будет преувеличением тезис о том, что спустя чуть более 100 лет – во втором десятилетии XXI века – Китай начнет «платить» своим вчерашним «обидчикам» «той же монетой», массово наводняя западные страны своей сходной по качеству, но значительно более дешевой продукцией. Но, к сожалению, другого выхода у молодого императора и его бывшей престарелой регентши не было. Условия России были значительно лучше, чем те, что предлагали Япония, Великобритания или Франция: первая настаивала на прямом отторжении территорий, вторая и третья уже весьма неплохо «поживились» в Китае и «статус кво» их в целом устраивал. Германия же и вовсе перешла к открытой агрессии, отторгнув в 1898 году Цзяо-

Чжоу (более известный в отечественной историографии романизированный вариант Киао-Чао; см., напр., [Степанов, 1983](#); [Новиков-Прибой, 1977](#); [Пикуль, 1989](#) и др.) с портом и военно-морской базой Цингтау (в советской и российской историографии – Циндао; см., напр., [Степанов, 1983](#); [Новиков-Прибой, 1977](#); [Мультиатули, Залесский, 2015](#); [Балакин, 2004](#) и др.). Поэтому среди остальных развитых держав условия России были наиболее гуманными и учитывали интересы не только «агрессора», но и «колонизированной» державы. Следовательно, у китайского правительства выбора не оставалось, кроме как соглашаться на условия Николая II – это были лучшие на тот момент условия, которые хоть как-то гарантировали безопасность и защиту китайской государственности.

Справедливости ради следует отметить еще два немаловажных момента: первый – это кредитование китайского правительства. После поражения в японо-китайской войне 1895 года Цинская империя, как уже указывалось выше, испытывала крайнюю нужду. И Россия, пытаясь заключить Московский договор 1896 года, сделала несколько щедрых встречных шагов китайскому правительству. Прежде всего – это огромный кредит в 150 млн рублей (если мерять «капитальными кораблями», то эта сумма эквивалентна флоту из 15–17 первоклассных современных линкоров, который на тот момент имела только Великобритания. Пустив эти деньги на строительство флота, Россия вполне смогла бы отобрать у нее звание «владычицы морей») под 4 % годовых, выданных Китаю в 1895 году. И это при том, что Россия сама занимала деньги у Франции для становления промышленности. Западные страны и Япония столь щедры с Китаем вовсе не были, хотя имели доход от производства, значительно больший (кроме Страны восходящего солнца), нежели Россия; в частности, экономика Франции (в пересчете на рубли) давала казне 8–10 млрд, Великобритании – 10 млрд, а России – лишь 4 млрд ([Погребинский, 1954](#)). Можно бесконечно долго фантазировать на тему, сколько дохода русской казне принесла бы сумма в 150 млн руб., будь она вложена в разработку месторождений, строительство промышленных предприятий, железных дорог или торгового флота, но тот факт, что Николай II (вероятно, не без помощи С.Ю. Витте) сделал выбор в пользу кредита Китаю, говорит о многом. Русский император (с подачи его весьма компетентных в экономическом плане советников) явно «вкладывал» деньги, рассчитывая получить с «дальневосточной кампании» значительно больше. Поэтому подобная щедрость тоже имеет ярко выраженную экономическую подоплеку. Но с точки зрения Китая кредит стал настоящим спасением экономики, точно так же, как французские вливания в русскую экономику в эти же годы стали одним из условий промышленной революции в России. Поэтому «кабальность» Московского договора, особенно учитывая те жертвы, на которые вынуждено было пойти русское правительство, вполне можно поставить под сомнение.

Второй момент заключается в налаживании тесного финансового сотрудничества. По инициативе того же Витте, в том же 1895 году был основан совместный Русско-Китайский банк. Целью создания было содействие русско-китайским экономическим связям и кредитование не только КВЖД и ЮМЖД, но и других предприятий, представлявших экономический интерес не только России, но и Китая. И если основной капитал в 1896 году составлял 6 млн руб., то в 1903 году он вырос в 2,5 раза – до 15 млн, а чистая прибыль в указанные годы выросла с 738 тыс. руб. до 4,3 млн руб. ([Лукоянов, 2008](#)). В целом сложно переоценить роль этого банка в промышленном развитии Маньчжурии и Ляодуна.

В таких условиях в 1898 году был подписан очередной, эпохальный в отношениях двух держав документ, который получил название Русско-китайской конвенции (далее – Конвенция). Условия ее были разработаны и согласованы в конце 1897 года, а подписана она была 15 марта 1898 года в Пекине российским дипломатом в Китае А.И. Павловым и все тем же Ли Хунчжаном. Конвенция прямо предусматривалась Союзным договором и была его логичным завершением. Согласно статьям I–III данного документа, Российская империя получала в аренду на 25 лет китайский морской порт Люйшунь (аналогичное название город носит и сейчас), переименованный в Порт-Артур, и торговый порт Дальний (современный г. Далянь) с прилегающими водными пространствами и территориями. На данных территориях устанавливалось российское военное и гражданское управление (ст. IV Конвенции), а территория, севернее указанной, объявлялась нейтральной (ст. V Конвенции): управлялась она китайскими чиновниками, однако китайские войска могли заходить на нее лишь по согласованию с русской стороной. В порт Люйшунь (Порт-Артур) как военно-морскую базу имели право заходить только суда Российской и Цинской империй, в то время как вход в торговый порт Дальний являлся свободным для торговых судов всех стран (ст. VI Конвенции). Конвенция также давала Обществу Китайско-Восточной железной дороги (далее – КВЖД; об этом ниже) право на постройку одной железной дороги через Ляодунский полуостров и Южную Маньчжурию (Южно-Маньчжурская железная дорога) из какого-либо одного пункта КВЖД (строительство которой было предусмотрено Союзным договором от 1896 г.). Дорога должна была простираться до г. Дальнего, а в случае необходимости – еще до одного любого пункта между городом Инцзы и рекой Ялуцзян ([Рис. 1](#)).

7 мая 1898 года к Конвенции был подписан дополнительный протокол, согласно которому Китаю запрещалось без согласия России передавать какой-либо третьей державе территории, расположенные в нейтральной зоне, а также не предоставлять концессий на разработку месторождений и создание промышленных объектов. А 16 августа 1899 года указом Николая II

создается так называемая Квантунская область, в которую включались полученные по Конвенции территории Ляодунского полуострова.

Союзный договор 1896 года предусматривал строительство железнодорожной магистрали через маньчжурские территории, которая после подписания еще одного соглашения 8 сентября 1896 года китайским дипломатом в Санкт-Петербурге и Берлине Сюем Дзенченом с Русско-Китайским банком получила название Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). С учетом протяженности, а также сложности сменяющегося горного (северо-восточная Маньчжурия) и болотно-речного (юго-западная часть Маньчжурии) рельефа дорогу построили феноменально быстро: менее чем за 7 лет магистраль связала Читу с Владивостоком и строящимся Порт-Артуром (Рис. 1). Безусловно, в подобной оперативности, в первую очередь, просматривается заслуга С.Ю. Витте, который, к слову, был большим противником русско-японской войны...

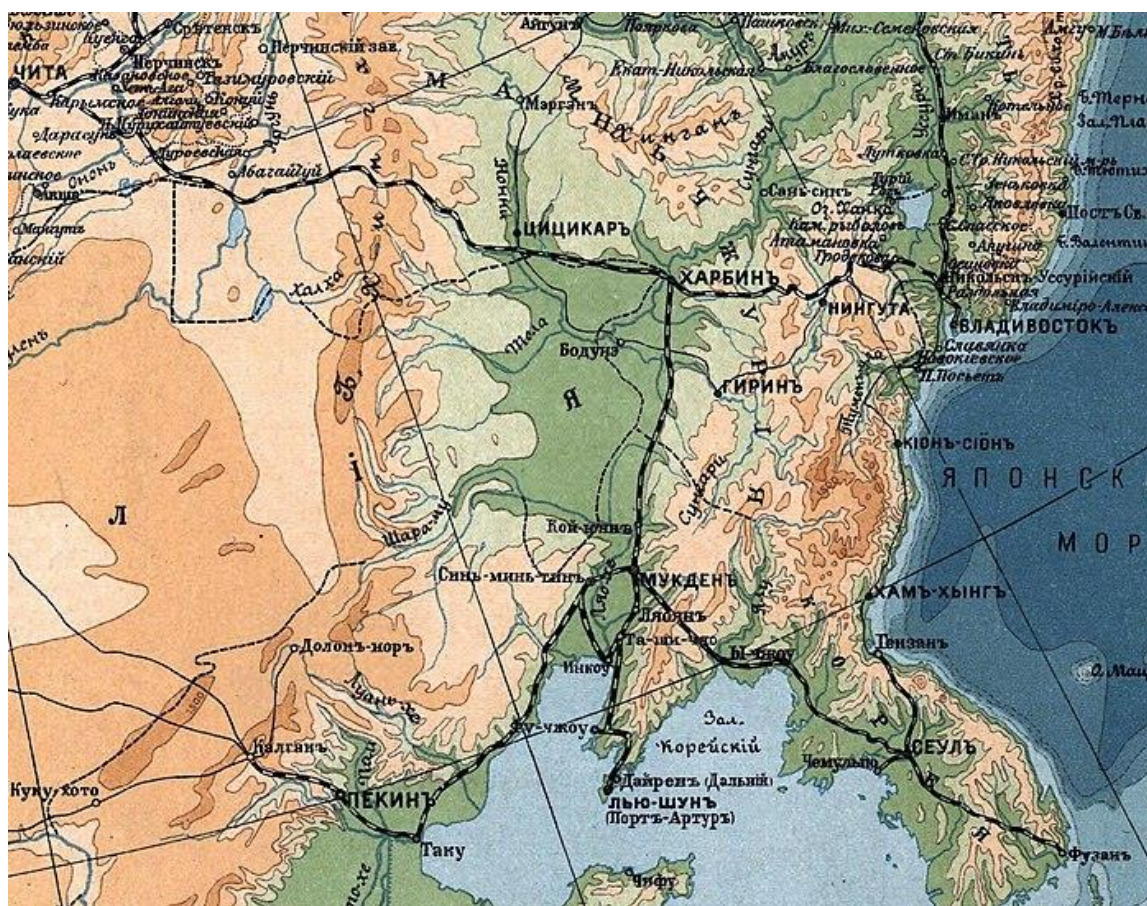

Рис. 1. Карта с изображением КВЖД, ЮМЖД, Порт-Артура и Дальнего

Русско-Китайский банк получил монопольный подряд на строительство КВЖД. Договор о КВЖД от 06.08.1896 имел срок действия 80 лет, то есть магистраль становилась фактической собственностью российской империи на означенный срок. Соглашение предусматривало и создание банком соответствующего акционерного общества. Тот факт, что 16 декабря 1896 года Устав Общества КВЖД утверждался самим Николаем II, говорит о первостепенной важности данной магистрали для российской короны. Уставной капитал составлял 5 млн рублей – весьма внушительная по тем временам сумма, сопоставимая с половиной стоимостью первоклассного линейного корабля. В конце декабря император Гуансюй утвердил председателя общества; им стал тот самый С. Дзенчен.

Началом строительства считается день 16 августа 1897 года. Кадровый персонал подбирал непосредственно Витте, который был в свое время министром путей сообщения, дослужился до министерского кресла, побывав на множестве самых разных должностей, в том числе изучая даже работу кассиров (однако получая при этом огромное годовое жалованье в 2400 рублей, а впоследствии и вовсе фантастические 40 тыс., благодаря знакомству его отца с тогдашним министром путей сообщения графом А.П. Бобринским), и поэтому знал железнодорожное дело «от и до». Главным инженером стал А.И. Югович, прекрасный специалист и доверенное лицо Сергея Юльевича. Работы начались одновременно с трех связываемых направлений – Ляодуна (Порт-Артура), Забайкалья и Приморья. На месте пересечения двух веток дороги вырос целый город – Харбин, нынешний китайский мегаполис с населением в 5 млн. человек; первое сооружение в городе

– барак для строителей – был построен под руководством российского инженера польского происхождения А. Шидловского.

Однако внутривосточные противоречия в Китае затормозили сроки строительства. Возмущенные иностранной интервенцией, китайские простолюдины, негласно поддерживаемые знатью, стихийно собирались в отряды и, продвигая националистические идеи, боролись против иностранцев, не брезгуя никакими способами ведения войны. Отряды получили название «ихэтуаней» (с китайского «отряд справедливости и гармонии»), а само восстание в историографии обычно называют «Ихэтуаньским» или «Боксерским»: в буквальном смысле слова, китайское «цунань» («туань»/«чуань», при романизации tuán) означает «кулак», что дало повод британцам пошутить по-английски, однако эта шутка прочно закрепилась как у современников, так и историков. Безусловно, сами интервенты подтолкнули китайцев к восстанию, так как масштабное строительство развитыми промышленными державами железных дорог, фабрик, налаживание почтовой и телеграфной связи, а также проникновение в Китай дешевых и качественных зарубежных фабричных товаров оставило без работы огромную массу простого народа. Доведенные до отчаяния, они решились восстать массово, стихийно и практически одновременно в разных регионах фактически для того, чтобы попросту выжить; одним из критериев «вынужденности» является тот факт, что среди восставших было огромное количество женщин и детей. Правительство Гуансюя и Цыси не смогло занять четкую позицию в отношении восставших, вполне понимая ненависть китайцев к интервентам, но опасаясь возмездия «сильных мира сего» и навязывания еще более кабальных «соглашений». Крайне жестокие методы расправы ихэтуаней не только с иностранцами, но и с собственным «небуддистским» населением, а также боязнь санкций западных государств в итоге заставили официальную власть присоединиться к «Альянсу восьми держав» в деле подавления восстания. С российской стороны, принявшей на себя основной удар восставших, погибло около 300 солдат и казаков (не считая инженеров и строителей КВЖД). Почти через три года, в 1901 году, оно было ликвидировано, и российским инженерам можно было вновь полными темпами заниматься строительством железнодорожной магистрали.

14 мая 1903 года состоялось открытие КВЖД. Управление ею, которое ранее было сегментированным из-за большой протяженности, становится централизованным и переходит в руки Эксплуатационного управления. Стоимость дороги была названа в 152 тыс. руб. за версту. Скорый поезд из Москвы достигал Порт-Артура за тринадцать суток и четыре часа (прекрасный показатель для того времени; современный поезд «Российских железных дорог» достигает Владивостока – ориентировочно 7/8 пути Москва–Порт-Артур – за 6 (скорый) или 7 (обычный) суток). Обычный пассажирский поезд шел около 16,5 суток. Цена билетов, согласно путеводителю Восточной Китайской железной дороги (в дореволюционных источниках слово «Восточной» находится впереди, образуя таким образом ВКЖД), варьировалась от 272 руб. (1-й класс скорого поезда) до 64 рублей (3-й класс пассажирского). В управлении КВЖД находилась паромная сеть: в день прибытия в Порт-Артур пассажир мог сесть на паром-экспресс, следовавший в Шанхай или Нагасаки.

К сожалению, китайскими историками не всегда упоминается тот факт, насколько более развитой стала Маньчжурия после строительства КВЖД. Население увеличилось практически в два раза (с 8,1 до 15,8 млн чел. к 1908 году; [Аблова, 2004](#)), территория значительно преобразилась в промышленном и торговом отношениях, выросло благосостояние населения. Тот факт, что население Дальнего, Порт-Артура и Харбина превзошло по количеству население основанных ранее Хабаровска, Владивостока или Благовещенска, говорит о многом: раз была такая, с позволения сказать, «повальная эмиграция», значит русскими и китайскими властями создавались и соответствующие условия. Тогда же появилась и нынешняя, печальная для современной Российской Федерации, тенденция: лишенные работы в зимний период, десятки тысяч китайцев перебирались на заработки в приграничные русские дальневосточные города. В отличие от сегодняшней ситуации русское правительство всячески стимулировало китайскую эмиграцию, ибо катастрофическая нехватка населения сильно тормозила развитие края.

Как и предвидело китайское правительство, восстание «боксеров» привело к навязыванию Китаю очередных кабальных условий со стороны других государств. Россия не стала исключением. Более того, справедливо полагая, что именно русские солдаты приняли на себя главный удар, российская армия несправедливо и самовольно оккупировала северо-восточные области Цинской империи – к полнейшему неудовольствию стран по Союзнической армии в целом, и китайского правительства в частности. Видя неумные аппетиты царского правительства, и Цыси, и Ли Хунчжан не шли ни на какие переговоры об уступках и дальнейших преференциях российской стороне, прекрасно понимая дипломатическую (а в случае чего – и военную!) поддержку со стороны остальных аггрессоров.

30 июля 1903 года Николай II создает своим указом так называемое Дальневосточное наместничество, куда входит как полвека уже российское Приамурское генерал-губернаторство, так и арендованная по Конвенции Квантунская область. Наместником становится доверенное лицо императора – адмирал Е.И. Алексеев. Подобное назначение нам представляется не случайным. В целом, мы соглашаемся с позицией советской историографии о том, что целью такого назначения

была реализация дальнейших агрессивных планов русского правительства на Дальнем Востоке (Потемкин, 1959; Степанов, 1983; Советская историческая энциклопедия, 1962–1976; В.Г. Тюкавкин, В.А. Корнилов, А.В. Ушаков, В.И. Старцев, 1990; Сидоров, 1965 и др.). Близость к двору, возможно, была обусловлена кровным родством: «юридически» отцом Алексеева был капитан-лейтенант И.М. Алексеев, фактически же таковым считают императора Александра II (Советская историческая энциклопедия, 1962–1976: 379). Будучи военным человеком, добившийся высшего военно-морского чина Российской империи¹, пройдя службу практически с самых низов и посвятив только ей всю свою жизнь (семью так и не создал), Евгений Иванович отличался весьма воинственным и исключительно упрямым характером. За участие в подавлении восстания ихэтуаней был награжден высокими государственными наградами не только русским и китайским, но еще и французским, прусским и бельгийским правительствами. Не будет преувеличением и тезис о том, что именно стараниями Алексеева военно-морская база и порт Порт-Артур были оборудованы и подготовлены в кратчайшие сроки; однако об этих и прочих безусловных его заслугах советские историки «скромно» умалчивают. Вполне возможно, что в случае с порой искусственным нагнетанием напряженности со Страной восходящего солнца (несмотря на прямые противоречия Российской и Японской империй, персональная «заслуга» в развязывании русско-японской войны лежит, безусловно, прежде всего на Алексееве) наместник выполнял устное распоряжение самого императора. И в этом нет ничего удивительного, так как в агрессивной по отношению к Японии деятельности очень четко прослеживается экономический подтекст: Алексеев лоббировал интересы русской промышленности в целом (и императорской фамилии в частности) в Маньчжурии и Корее.

В целом, после подавления ихэтуаньского восстания отношения Китая и России можно назвать вполне дружелюбными, если не считать агрессивного русского экономического проникновения. Правительство Цинской империи старалось делать «хорошую мину при плохой игре» и лишней раз не раздражать своих «защитников» в лице русского императорского дома, прекрасно осознавая, что японское господство будет еще хуже (что, собственно, и покажет история впоследствии: покорение Китая японцами во время Второй мировой войны было крайне жестоким). Россия, в свою очередь, пыталась получить экономическую выгоду, но, в отличие от западных держав, достаточно «гуманным» путем, ибо давала взамен то, в чем Китай остро нуждался – военную защиту, государственное кредитование и кредитование предпринимательской деятельности.

Однако планам Николая II не суждено было реализоваться. Японское военно-морское руководство сумело перехитрить русских адмиралов и военачальников, развязав войну неожиданно и в наиболее удобный для себя момент. Крайне неудачная русско-японская война 1904–1905 годов привела Россию к поражению в Китае. Задуманная как «маленькая победоносная», она в полной мере выявила все недостатки управления военно-морскими и сухопутными силами. Неготовность России к войне и невероятная везучесть японского флота привели к позорному для Российской империи Портсмутскому соглашению 1905 года, согласно которому Московский договор и Конвенция были денонсированы, Россия понесла территориальные и экономические потери и лишь благодаря дипломатическому искусству Витте смогла сохранить то, что приобрела по Айгунскому и Пекинскому соглашениям.

5. Заключение

Другие соглашения, заключенные в 1896–1898 годах, на наш взгляд, кабальными считать не следует, так как они были направлены не только на получение Россией экономических и территориальных выгод, но и защищали Китай от агрессии Японии, а также являлись продолжением финансовой помощи правительству Гуансюя и Цыси в виде огромного российского кредита, буквально спасшего китайскую экономику. К таковым договорам следует отнести два соглашения. Первое – это тайный Союзный договор 1896 года (так называемое «Московское соглашение»), предусматривавший, с одной стороны, защиту от открытой и безвозмездной японской агрессии, с другой – строительство Китайско-Восточной железной дороги и, соответственно, агрессивное промышленное проникновение Российской империи в Маньчжурию. Второе – это Русско-китайская конвенция 1898 года, которая передавала в аренду часть территорий Ляодунского полуострова с правом строительства военно-морской базы Порт-Артур и торгового порта Дальний; конвенция стала логичным продолжением Московского соглашения, так как для защиты Китая русскому флоту требовалась незамерзающая база на Дальнем Востоке. Также она предусматривала строительство железнодорожной ветки до указанных портов – Южно-Маньчжурской железной дороги.

¹ Звание генерал-адмирала, разумеется, в счет не берем, так как после 1762 года оно давалось только царственным особам. Последним из шести за всю историю (от времен Петра I до Николая II) русских генерал-адмиралов это воинское звание имел великий князь Алексей Александрович – брат Александра III и дядя Николая II. О «совершеннейшей» недостижимости этого звания для нецарственных особ косвенно говорит тот факт, что сам Алексей Александрович получил генерал-адмирала в 1883 году, а «нижестоящее» звание адмирала – через пять лет, в 1888! Поэтому мы не считаем фактической ошибкой считать звание адмирала высшим флотским чином в царской России (по тогдашней терминологии и в научной литературе часто употребляется термин «полный адмирал»).

Огромную роль в заключении русско-китайских договоров 1896–1898 годов сыграл виднейший русский экономист и один из самых эффективных менеджеров николаевской эпохи С.Ю. Витте. Он был сторонником агрессивной экономической политики в Китае и Корее, но противником открытого военного столкновения с Японской империей. Однако такое столкновение, по справедливому, на наш взгляд, мнению императора Николая II, было неизбежным. Для подготовки военной и политической «почвы» войны наместником на Дальнем Востоке был назначен адмирал Е.И. Алексеев, который со своей стороны сделал все возможное для развязывания русско-японской войны 1904–1905 годов. Однако военное руководство России недооценило качество подготовки Японии к войне, и поражение в ней стало крайне неприятным ударом по экономике и авторитету Российской империи, а договоры с Китаем 1896–1898 годов были денонсированы Портсмутской конвенцией 1905 года.

6. Благодарности

Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН «5-100».

Литература

- Аблова, 2004** – *Аблова Н.Е.* КВЖД и российская эмиграция в Китае. М.: Русская панорама, 2004.
- Айгунский договор, 1858** – Айгунский договор между Россией и Китаем о границах и взаимной торговле, Айхунь (Айгун), 16 мая 1858 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Политиздат, 1952.
- Балакин, 2004** – *Балакин С.А.* Морские сражения Русско-японской войны 1904–1905. М.: Моделист-конструктор, 2004.
- Брокгауз, Ефрон, 1890–1907** – Байков Федор Исакович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.
- Витте, 1960** – *Витте С.Ю.* Воспоминания в 3-х томах. М.: Соцэкгиз, 1960.
- Галенович, 2015** – *Галенович Ю.М.* Китайские претензии: шесть крупных проблем в истории взаимоотношений России и Китая. М.: НП ИД «Русская панорама», 2015.
- Дмитриенко, 2004** – Петлин Иван // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города / Под ред. Н.М. Дмитриенко. 1-е изд. Томск: Изд-во НТЛ, 2004.
- Козыбаев, 1983** – Энциклопедия / Гл. ред. М.К. Козыбаев. Алма-Ата, 1983.
- Корелин, Степанов, 1998** – *Корелин А.П., Степанов С.А.* С.Ю. Витте – финансист, политик, дипломат. М.: Тера, 1998.
- Лукоянов, 2008** – *Лукоянов И.В.* Русско-Китайский банк в 1895–1904 гг. // «Не отстать от держав...»: Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. / Рецензенты чл.-корр. РАН Р.Ш. Ганелин, В.В. Носков. СПб: Нестор-История, 2008.
- Мультатули, Залесский, 2015** – *Мультатули П.В., Залесский К.А.* Русско-японская война 1904–1905 гг. М.: Российский институт стратегических исследований, 2015.
- Новиков-Прибой, 1977** – *Новиков-Прибой А.С.* Цусима. М.: Просвещение, 1977.
- Пекинский трактат, 1860** – Пекинский трактат, Пекин, 2 ноября 1860 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Политиздат, 1952.
- Пикуль, 1989** – *Пикуль В.С.* Крейсера. М.: Просвещение, 1989.
- Погребинский, 1954** – *Погребинский А.П.* Очерки истории финансов дореволюционной России. XIX–XX вв. М.: Госфиниздат, 1954.
- Потемкин, 1959** – История дипломатии / Под ред. В.П. Потемкина. В 5 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1959.
- Путеводитель, 1907** – Путеводитель Восточной Китайской железной дороги (зима 1906 г.). СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907.
- Русско-китайская конвенция, 1898** – Русско-китайская конвенция, Пекин, 15 марта 1898 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Политиздат, 1952.
- Сидоров, 1965** – *Сидоров А.Л.* История СССР. Т. 2. 1861–1917. Период капитализма. М.: Мысль, 1965.
- Советская историческая энциклопедия, 1962–1976** – Советская историческая энциклопедия. В 16 т. М.: Советская энциклопедия, 1961–1976. Т. 1.
- Союзный договор, 1896** – Союзный договор между Российской империей и Китаем (империей Цин), Москва, 22 мая 1896 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Политиздат, 1952.
- Степанов, 1983** – *Степанов А.Н.* Порт-Артур. М.: Просвещение, 1983.
- Толеубаев и др., 2006** – *Толеубаев А.Т., Касымбаев Ж.К., Койгелдиниев М.К., Калиева Е.Т., Далаева Т.Т.* История Казахстана / Пер. с казахского языка С. Бакенова, Ф. Сугирбаева. Алматы: Мектеп, 2006.
- Тюкавкин и др., 1990.** – *Тюкавкин В.Г., Корнилов В.А., Ушаков А.В., Старцев В.И.* История СССР, 1861–1917. М.: Просвещение, 1990.

- Ухтомский, 1900 – Ухтомский Э.Э. К событиям в Китае. Об отношениях Запада и России к Востоку. СПб., 1900.
- Cherkasov et al., 2015 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Ustinovich E.S., Kryukova N.I., Molchanova V.S. The Moving of the Ubykhs to the Russian Service as a Result of the Peace Initiatives in the First Half of the 1840s years. // *Bylye Gody*. 2015. (3). 37: 541-548.
- Cherkasov et al., 2015a – Cherkasov A.A., Shmigel M., Bratanovskii S.N., Molchanova V.S. Jikis and Jiketi in Conditions of War and Peace (1840–1860 years). // *Bylye Gody*. 2015. 38(4): 888-893.
- Cherkasov et al., 2016 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Shmigel M., Molchanova V.S. Demographic characteristics of the Aristocratic Abkhazia in 1800–1860 years. // *Bylye Gody*. 2016. (1). 39: 53-66.
- Cherkasov et al., 2017 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. The list of captives from the Turkish vessel belifte as a source of information on the slave trade in the north-western caucasus in the early 19th century. // *Annales-Anali za Istrske in Mediteranske Studije - Series Historia et Sociologia*. 2017. 27(4): 851-864.
- Cherkasov et al., 2017a – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. The Losses of the Russian army during the Caucasian war (1801-1864): Historical and statistical research. // *Bylye Gody*. 2017. 43(1): 68-85.
- Cherkasov et al., 2018 – Cherkasov A.A., Koroleva L.A., Bratanovskii S.N., Valleau A. The Abkhazian and Mingrelian principalities: Historical and demographic research. // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta, Istoriya*. 2018. 63(4): 1001-1016.
- Cherkasov et al., 2018a – Cherkasov A.A., Koroleva L.A., Bratanovskiy S.N., Smigel M. The Evolution of the Circassians' Oaths in the Context of Changing Religious Views in 1800-1855. // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Volgogradskii Gosudarstvennyi Universitet – Vestnik – Seriya 4 – Istoriya, Regionovedenie, Mezhdunarodnye otnosheniya]. 2018. 23(4): 40-50.
- Mamadaliyev et al., 2018 – Mamadaliyev A., Venkov V., Miku N., Médico A. On the Ratio of the Linear Forces of the Russian 1st Pacific and Japanese Squadrons during the Russian-Japanese War of 1904–1905 // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 50. Is. 4: 1734-1743.
- Paine, 2003 – Paine S.C.M. The Sino-Japanese War of 1894–1895: perceptions, power, and primacy. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Shkvarya, 2019 – Shkvarya L.V. Some Aspects of Russian-Chinese Relations in the second half of the XIX century. Part 1 // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 53. Is. 3: 1134-1143.
- Yangwen, 2005 – Yangwen Zh. The Social Life of Opium in China. – Cambridge: Cambridge University Press. 2005.
- Zeihan, 2014 – Zeihan P. The Accidental Superpower: The Next Generation of American Preeminence and the Coming Global Disorder. US: Twelve, 2014.

References

- Ablova, 2004 – Ablova N.E. (2004). KVZhD i rossiiskaya emigratsiya v Kitae [CER and Russian emigration to China]. M.: Russkaya panorama. [in Russian]
- Aigunskii dogovor, 1858 – Aigunskii dogovor mezhdru Rossiei i Kitaem o granitsakh i vzaimnoi trgovle, Aikhun' (Aigun), 16 maya 1858 g. [Aigun treaty between Russia and China on borders and mutual trade, Aikhun (Aigun), May 16, 1858]. Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856–1917. M.: Politizdat, 1952. [in Russian]
- Balakin, 2004 – Balakin S.A. (2004). Morskie srazheniya Russko-yaponskoi voyny 1904–1905 [Naval battles of the Russo-Japanese War of 1904–1905]. M.: Modelist-konstruktor. [in Russian]
- Brokgauz, Efron, 1890–1907 – Baikov Fedor Isakovich [Baykov Fedor Isakovich]. Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb., 1890–1907. [in Russian]
- Cherkasov et al., 2015 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Ustinovich E.S., Kryukova N.I., Molchanova V.S. (2015). The Moving of the Ubykhs to the Russian Service as a Result of the Peace Initiatives in the First Half of the 1840s years. *Bylye Gody*. (3). 37: 541-548.
- Cherkasov et al., 2015a – Cherkasov A.A., Shmigel M., Bratanovskii S.N., Molchanova V.S. (2015). Jikis and Jiketi in Conditions of War and Peace (1840–1860 years). *Bylye Gody*, 38(4): 888-893.
- Cherkasov et al., 2016 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Shmigel M., Molchanova V.S. (2016). Demographic characteristics of the Aristocratic Abkhazia in 1800–1860 years. *Bylye Gody*, (1). 39: 53-66.
- Cherkasov et al., 2017 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. (2017). The list of captives from the Turkish vessel belifte as a source of information on the slave trade in the north-western caucasus in the early 19th century. *Annales-Anali za Istrske in Mediteranske Studije - Series Historia et Sociologia*. 27(4): 851-864.
- Cherkasov et al., 2017a – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. (2017). The Losses of the Russian army during the Caucasian war (1801-1864): Historical and statistical research. *Bylye Gody*. 43(1): 68-85.

[Cherkasov et al., 2018](#) – *Cherkasov A.A., Koroleva L.A., Bratanovskii S.N., Valleau A.* (2018). The Abkhazian and Mingrelian principalities: Historical and demographic research. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta, Istoriya*. 63(4): 1001-1016.

[Cherkasov et al., 2018a](#) – *Cherkasov A.A., Koroleva L.A., Bratanovskiy S.N., Smigel M.* (2018). The Evolution of the Circassians' Oaths in the Context of Changing Religious Views in 1800-1855. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Volgogradskii Gosudarstvennyi Universitet – Vestnik – Seriya 4 – Istoriya, Regionovedenie, Mezhdunarodnye otnosheniya], 23(4): 40-50.

[Dmitrienko, 2004](#) – Petlin Ivan [Petlin Ivan]. Tomsk ot A do Ya: Kratkaya entsiklopediya goroda / Pod red. N.M. Dmitrienko. 1-e izd. Tomsk: Izd-vo NTL. [in Russian]

[Galenovich, 2015](#) – *Galenovich Yu.M.* (2015). Kitaiskie pretenzii: shest' krupnykh problem v istorii vzaimootnoshenii Rossii i Kitaya [Chinese claims: six major problems in the history of relations between Russia and China]. M.: NP ID «Russkaya panorama». [in Russian]

[Khe, 2018](#) – *Khe M.* (2018). Sin'tszyan: ekonomicheskaya istoriya, sovremennost' i bor'ba s mezhdunarodnym terrorizmom [Xinjiang: economic history, modernity and the fight against international terrorism]. *Rossiya i Aziya*. № 2 (3), pp. 37-44. [in Russian]

[Korelin, Stepanov, 1998](#) – *Korelin A.P., Stepanov S.A.* (1998). S.Yu. Vitte – finansist, politik, diplomat [S.Yu. Vitte is a financier, politician, diplomat]. M.: Tera. [in Russian]

[Kozybaev, 1983](#) – Entsiklopediya [Encyclopedia] Gl. red. M.K. Kozybaev. Alma-Ata, 1983. [in Russian]

[Lukoyanov, 2008](#) – *Lukoyanov I.V.* (2008). Russko-Kitaiskii bank v 1895–1904 gg. [Russian-Chinese Bank in 1895–1904]. «Ne otstat' ot derzhav...»: Rossiya na Dal'nem Vostoke v kontse XIX – nachale XX vv. Retsetsenty chl.-korr. RAN R.Sh. Ganelin, V.V. Noskov. SPb: Nestor-Istoriya. [in Russian]

[Mamadaliyev et al., 2018](#) – *Mamadaliyev A., Venkov V., Miku N., Médico A.* (2018). On the Ratio of the Linear Forces of the Russian 1st Pacific and Japanese Squadrons during the Russian-Japanese War of 1904–1905. *Bylye Gody*. Vol. 50. Is. 4: 1734-1743.

[Mul'tatuli, Zalesskii, 2015](#) – *Mul'tatuli P.V., Zalesskii K.A.* (2015). Russko-yaponskaya voyna 1904–1905 gg. [The Russo-Japanese War of 1904–1905]. M.: Rossiiskii institut strategicheskikh issledovaniy. [in Russian]

[Novikov-Priboi, 1977](#) – *Novikov-Priboi A.S.* (1977). Tsusima [Tsushima]. M.: Prosveshchenie. [in Russian]

[Paine, 2003](#) – *Paine S.C.M.* (2003). The Sino-Japanese War of 1894–1895: perceptions, power, and primacy. Cambridge: Cambridge University Press.

[Pekinskii traktat, 1860](#) – Pekinskii traktat, Pekin, 2 noyabrya 1860 g. [Beijing treatise, Beijing, November 2, 1860]. Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856–1917. M.: Politizdat, 1952. [in Russian]

[Pikul', 1989](#) – *Pikul' V.S.* (1989). Kreisera [Cruisers]. M.: Prosveshchenie. [in Russian]

[Pogrebinskii, 1954](#) – *Pogrebinskii A.P.* (1954). Ocherki istorii finansov dorevolutsionnoi Rossii. XIX–XX vv. [Essays on the history of finance of pre-revolutionary Russia. XIX – XX centuries]. M.: Gosfinizdat. [in Russian]

[Potemkin, 1959](#) – *Istoriya diplomatii* [History of Diplomacy]. Pod red. V.P. Potemkina. V 5-i tomakh. T. 1. M.: Politizdat, 1959. [in Russian]

[Putevoditel', 1907](#) – *Putevoditel' Vostochnoi Kitaiskoi zheleznoi dorogi (zima 1906 g.)*. [Travel Guide for the East China Railway (winter 1906)]. Pb.: T-vo R. Golike i A. Vil'borg, 1907. [in Russian]

[Russko-kitaiskaya konventsia, 1898](#) – Russko-kitaiskaya konventsia, Pekin, 15 marta 1898 g. [Russian-Chinese Convention, Beijing, March 15, 1898]. Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856–1917. M.: Politizdat, 1952. [in Russian]

[Shkvarya, 2019](#) – *Shkvarya L.V.* (2019). Some Aspects of Russian-Chinese Relations in the second half of the XIX century. Part 1. *Bylye Gody*. Vol. 53. Is. 3: 1134-1143.

[Sidorov, 1965](#) – *Sidorov A.L.* (1965). Istoriya SSSR [History of the USSR]. T. 2. 1861–1917. Period kapitalizma. M.: Mysl'. [in Russian]

[Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya, 1962–1976](#) – *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya* [Soviet historical encyclopedia]. V 16 t. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1961–1976. T. 1. [in Russian]

[Soyuznyi dogovor, 1896](#) – Soyuznyi dogovor mezhdru Rossiiskoi imperiei i Kitaem (imperiei Tsin), Moskva, 22 maya 1896 g. [Union Treaty between the Russian Empire and China (Tsin Empire), Moscow, May 22, 1896]. Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856–1917. M.: Politizdat, 1952. [in Russian]

[Stepanov, 1983](#) – *Stepanov A.N.* (1983). Port-Artur [Port Arthur]. M.: Prosveshchenie. [in Russian]

[Toleubaev i dr., 2006](#) – *Toleubaev A.T., Kasymbaev Zh.K., Koigeldiniev M.K., Kalieva E.T., Dalaeva T.T.* (2006). Istoriya Kazakhstana [History of Kazakhstan]. Per. s kazakhskogo yazyka S. Bakenova, F. Sugirbaeva. Almaty: Mektep. [in Russian]

[Tyukavkin i dr., 1990](#) – *Tyukavkin V.G., Kornilov V.A., Ushakov A.V., Startsev V.I.* (1990). Istoriya SSSR, 1861–1917 [History of the USSR, 1861-1917]. M.: Prosveshchenie. [in Russian]

[Ukhtomskii, 1900](#) – *Ukhtomskii E.E.* (1900). *K sobytiyam v Kitae. Ob otnosheniyakh Zapada i Rossii k Vostoku* [To the events in China. On the relations of the West and Russia to the East]. SPb. [in Russian]

[Vitte, 1960](#) – *Vitte S.Yu.* (1960). *Vospominaniya v 3-kh tomakh* [Memories in 3 volumes]. M.: Sotsekgiz. [in Russian]

[Yangwen, 2005](#) – *Yangwen Zh.* (2005). *The Social Life of Opium in China*. – Cambridge: Cambridge University Press.

[Zeihan, 2014](#) – *Zeihan P.* (2014). *The Accidental Superpower: The Next Generation of American Preeminence and the Coming Global Disorder*. US: Twelve.

Некоторые аспекты русско-китайских отношений во второй половине XIX века. Часть 2

Владимир Борисович Каратаев ^{a, b, *}, Людмила Васильевна Шкваря ^c, Майя Андреевна Селиверстова ^d, Мария Вячеславовна Меланьина ^c

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^c Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

^d Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена взаимоотношениям двух империй на рубеже веков: Российской и Китайской, а также истории строительства Китайско-Восточной железной дороги как своеобразной кульминации данных отношений. В работе дается общая характеристика русско-китайских дипломатических сношений с начала дипломатического взаимодействия двух государств, подробно освещаются взаимоотношения сторон во второй половине XIX века, их цели при заключении секретного Московского договора 1896 года (общепринятое историческое название – Российско-китайский договор о союзе России и Китая против Японии), а также возможности реализации данных целей. Также затрагиваются непосредственно связанные с КВЖД проблемы Русско-китайской конвенции 1898, аренды полуострова Ляодун и строительство военно-морской базы в Порт-Артуре.

Ключевые слова: Китайско-Восточная железная дорога, КВЖД, Южно-Маньчжурская железная дорога, Общество КВЖД, Порт-Артур (Люйшунь), Дальний (Далянь), Ляодунский полуостров, Маньчжурия.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: incfar.karataev@gmail.com (В.Б. Каратаев), dastard@rambler.ru (Л.В. Шкваря)